

- мировоззренческая: формирование картины мира, идеологии;
- информационная: аккумуляция, хранение и передача культурного опыта, знаний и представлений об окружающем мире;
- регулятивная: создание эффективных моделей социального регулирования;
- интегративная: обеспечение единства общества.

Литература

1. Уасон, П. Религия, коммуникация и генезис сложной социальной организации в неолитической Европе / П. Уасон, М. Балдиа // Альтернативные пути к цивилизации. М. : Логос, 2000. С. 219–234.
2. Hintze, A. On the Prophetic and Priestly Authority of Zarathustra / A. Hintze // Gifts to a Magus: Indo-Iranian Studies Honoring Firoze Kotwal. Toronto : Peter Lang Publishing, 2012. P. 43–59.
3. Бойс, М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / М. Бойс. М. : Наука, 1987. 316 с.
4. Dhalla, M. History of Zoroastrianism / M. Dhalla. New York : AMS Press, 1977. 525 p.
5. Цивьян, Т.В. К семантике пространственных показателей в фольклоре / Т.В. Цивьян // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту : Издательство Тартуского университета, 1973. С. 13–17.
6. Лотман, Ю.М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры / Ю.М. Лотман // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. 1981. Вып. 513 (32). С. 3–4.
7. Жирар, Р. Насилие и священное / Р. Жирар. М. : Новое литературное обозрение, 2000. 400 с.
8. Орлов, В. Зороастризм и новые раскопки в Маргиане / В. Орлов // Азия и Африка сегодня. 1999. № 6. С. 49–53.
9. Hocart, A. Caste / A. Hocart. London : Methuen, 1950. 157 p.
10. Байбурин, А.К. Ритуал как культурный феномен / А.К. Байбурин // Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука, 1993. С. 5–37.
11. Фрай, Р. Наследие Ирана / Р. Фрай. М. : Вост. лит., 2002. 463 с.

Смирение/терпение как добродетель адепта религиозного даосизма школы Цюаньчжэнь

П.Д. Ленков

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

p-lenkov@yandex.ru

Статья посвящена анализу аскетических представлений и практик одной из главных школ религиозного даосизма – Цюаньчжэнь, конкретно – смирению и терпению. В качестве основного источника для анализа взята шестая глава «О терпении и смирении» текста XVII века *Лун мэнь синь фа* («Закон сердца/созна-

ния [согласно традиции] Лунмэнь»), в котором изложены воззрения Ван Чаньюэ, наставника даосской школы Цюаньчжэнь.

Ключевые слова: даосизм, буддизм, Цюаньчжэнь, Лун мэнь синь фа, смирение, терпение.

Humility / patience as a virtue of adept of religious taoism of the Quanzhen school

P.D. Lenkov

*Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russia*

The article is devoted to the analysis of ascetic ideas and practices of one of the main schools of religious Taoism – Quanzhen, specifically – humility and patience. The sixth chapter “On Patience and Humility” of the 17th century text *Long men xin fa* (“The Law of the Heart / Consciousness [according to the Tradition] Longmen”), which outlines the views of Quanzhen Taoist school, was taken as the main source for analysis.

Keywords: Taoism, Buddhism, Quanzhen, Long men xin fa, humility, patience.

Как мы покажем в данной статье, смирение/терпение – ключевое понятие аскетике не только православной, но и даосской. В данной работе речь будет идти о религиозном даосизме школы Цюаньчжэнь («Совершенная истина»). Эта школа была основана в XII в. Ван Чжэ (религиозное имя Чунъян, 1113–1170). После кончины своего основателя школа подразделилась на несколько подшкол, образованных учениками Ван Чжэ. Так, основателями подшколы Лунмэнь, на тексты которой мы будем преимущественно опираться, стали Цю Чуцзи (религиозное имя Чанчунь, 1148–1227), *цзуши* («Учитель-Паτριарх»), и Чжао Даоцзынь (религиозное имя Сюйцзин, 1163–1221), *цзуниши* («Учитель-Глава школы»). Первоначально эта субтрадиция именовалась «Школой золотого лотоса» (Цзиньянь), позже получила название Лунмэнь по наименованию горы на границе провинций Шаньси и Шэньси, на которой ее основатель Цю Чаньчунь предавался даосскому подвижничеству [3: 201–202].

Для школы Цюаньчжэнь с самого начала ее возникновения была характерна установка на религиозный синкретизм/синтез, стремление объединить принципы и практику даосизма, буддизма и конфуцианства. Как отмечает современный исследователь даосизма Эскильдсен, основатель школы, Ван Чжэ, «будучи увлеченным заимствованием буддийского языка, чтобы проповедовать отрешенность от этого временного, мимолетного мира сансары, горячо верил в вечную, универсальную Реальную Природу/Сияющий Дух, которая является основой и источником сознания (духа [*шэнь*], Природы [*син*]) и жизненной силы (*ци*, Жизни [*мин*]) во всех живых существах. Это для него не было «пустым» (лишенным неотъемлемого существования); это было полностью Реальным (*чжэнь*)» [5: 6–7]. Также Эскильдсен замечает, что Ван Чжэ видел общую основу «трех учений» в области ментального и нравственного совершенствования [5: 14].

Эскильдсен также отмечает, что аскетизм был одной из наиболее ярких черт ранней школы Цюаньчжэнь. «Агиографические источники и личные свидетельства указывают на то, что все ранние мастера Цюаньчжэнь вели строгую жизнь и переживали периоды интенсивного самоотречения. В

течение всей своей жизни они следовали идеалу «чистой бедности» (*цин пинь*; можно перевести также: «чистоты и бедности») и полагались на нищенство в качестве основного средства к существованию. Ван Чжэ обучал своих учеников самым строгим методам, и после его смерти его ученики применяли к себе суровые дисциплинарные методы, такие как самоограничение, уединение в пустыне, пост и лишение сна» [5: 40].

В данной статье нашим основным источником будет текст *Лун мэнь синь фа* («Закон сердца/сознания [согласно традиции] Лунмэнь»; далее – ЛМСФ), который представляет собой запись наставлений Ван Чаньюэ (также именуемый Куньян-цзы; ?–1680) – одного из авторитетных наставников школы Цюаньчжэнь, жившего в конце правления династии Мин – начале периода правления маньчжурской династии Цин. Ван Чаньюэ был наставником в дисциплине (*люй ши*) в седьмом поколении направления Лунмэнь школы Цюаньчжэнь (о жизни Ван Чаньюэ см. [6]). ЛМСФ – текст в основе своей гомилетический, причем сравнительно поздний, однако его особая ценность состоит в том, что это не просто собрание проповедей, но собрание структурированное, наподобие трактата.

Смирению и терпению посвящена шестая глава ЛМСФ, «Терпение и смирение» (*Жэнь жу цзян синь*). Эта глава начинается с утверждения о том, что «первая великая болезнь практикующего» – это яд гнева-злости (*чэнь ду*). Гнев-злота характеризуется как причина «тысячи излишеств и десятки тысяч прегрешений», как «злое пламя неведения», как один из «трех ядов»¹; Гнев-злота «внутри сжигает самого человека, вовне сжигает других людей; Тот Духовный Корень, [который есть в человеке], [гнев-злота] в каждом новом рождении сжигает. То Тело Закона², [которое есть в человеке], [гнев-злота] раз за разом выжигает дотла» [7: 349]. Причем гнев-злота оказывает негативное воздействие не только на дух, но и на тело человека: «Шесть полых органов невозможно настроить на слаженную работу, пять плотных органов не могут стабильно и гармонично функционировать» [Там же].

Что же делать, если монашествующий сталкивается с проявлением гнева-злости со стороны кого-то из братьев/сестер? В ЛМСФ говорится:

¹ «Три яда» (*сань ду*), или «три ядоноса», даосский термин, обозначающий три смертоносных начала в человеческом организме; в текстах также встречается вариант «три ядовитых устремления сердца» (*сань ду синь*). Эти три яда, согласно даосской энциклопедии «Рукоять смысла даосского учения» (*Дао цзяо и шу*) – алчность, гневливость и глупость [4: 420–429]. «Три яда» имеют аналогию в буддийском морально-этическом учении, а именно, «три корня неблагого» (*акушала-мула*) – алчность (*лобха*), вражда (*двеша*) и невежество (*моха*) [2: 15]. По-видимому, термин «три яда» был заимствован из буддизма и соотнесен (уже в эпоху Тан) с даосскими терминами «три червя» (*сань чун*), или «три трупа» (*сань ши*) (см. Филонов С.В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. – С. 420).

² «Тело Закона» (*фа шэнь*, санскр. *дхармакая*) – исходно буддийский махаянский термин, обозначающий одно из трех «тел Будды» (*сань шэнь*, санскр. *трикая*), в даосских текстах этот термин обозначает то нематериальное «тело» адепта, которое должно возникнуть (или проявиться?) внутри его материального тела, т.е. то, что в алхимических текстах именуется «бессмертным зародышем», возникающим в результате занятий внутренней алхимией (*нэйдань*).

«Даже если ругань [такого человека] подобна грому, а насмешки подобны барабанной дробю, то следует их сносить. С того момента, как уничтожен духовный корень, чем [такой человек] отличается от скотины? У слепого нет глаз, и хотя существуют разноцветный блеск, сияние золота и яшмы, и великолепие облаков на заре и на закате, [всё это] бесполезно. Даже если [некто] необыкновенно красив/красива и привлекателен/привлекательна, и внешностью подобен/подобна распустившемуся цветку, но товарищи (здесь: братья/сестры в монастыре) насмеются и оскорбят его/ее, как куклу [в театре марионеток], то следует [всё это] сносить» [7: 350].

Откуда же происходит гнев-злоба? «Корень этой болезни порожден сердцем, которое не может смирить свой гнев-злобу. А сердце, которое не способно смирить свой гнев-злобу, происходит из отсутствия терпения. Из века в век тела живых существ формируются из крови и энергии-ци. Корень гнева-злости существует с безначальных времен, некогда было посеяно это злое пламя неведения, поэтому [если человек] сталкивается с кем-либо/кем-либо и [это] ему по сердцу, в сердце-сознании возникает удовольствие. [А затем] неосознаваемым образом [объект] удовольствия превращается в объект любви. Но как только объект [человеку] не по сердцу, в сердце-сознании рождается гнев-злоба, и неосознаваемым образом [объект] гнева-злости становится корнем [пребывания] в кальпе (*цзе гэнь*; можно перевести также: корень бедствий)» [Там же].

Что делать монашествующему, чтобы справиться со своим гневом-злойбой? Вот что рекомендует Куньян-цзы в ЛМСФ: «[Тому, кто] стремится вырвать корень гнева-злости, сначала [следует] устранить злые помыслы. Друзья! Что же называют «злыми помыслами»? То, что нельзя терпеть, – это и есть злые помыслы. Если в сердце-сознании в какой-то день [появляются] злые помыслы, в этот день появляется злой человек. Разве может злой человек вступить на Путь? Друзья! У человека, который не способен терпеть, чье сердце-сознание никогда не смиряется, подобен ядовитому дракону и свирепому тигру, он знает лишь как унижать других людей, и не терпит того, чтобы унижали его» [7: 351]. Когда же желание унижить или оскорбить другого человека возникает, нужно подумать о последствиях: «Если вы соберетесь унижить человека, то тотчас следует задуматься о том, как человек унижает себя самого, если вы вознамеритесь обидеть человека, тотчас должно задуматься о том, как человек обижает себя самого. Его сердце-сознание одинаково с твоим сердцем-сознанием, и если ты унижаешь его, то и он унижит тебя» [Там же].

Далее проповедник разъясняет, что такое унижение/оскорбление: «Объем слова «унижение/оскорбление» очень широк. Например, [некто] совершил развратные действия в отношении чужой жены, в таком случае не только ее муж будет унижен, но [ее] дети и внуки будут унижены, [ее] предки будут унижены, [ее] род будет унижен» [Там же]. Далее проповедник показывает на примере, как в ответ на унижение («развратные действия в отношении жены») возникает гнев-злобу, а та порождает мысли об убийстве оскорбившего.

Что же предлагает делать Куньян-цзы? Прежде всего он предлагает задуматься о кармических истоках происходящего: «И [ты] не думаешь, что если он унижил меня таким образом, как же я унижил его? Если в этой жизни [твоя] жена была кем-то обесчещена, это значит, что причина этого

– в предшествующей жизни. В прошлом существовании [ты] обесчестил чужую жену, а в этом существовании [твоя] жена была кем-то обесчещена. Такова неизбежная причина [событий], [и таков] неизбежный плод человеческих [действий]» [Там же].

Плотские помыслы, развратные желания – вот причина дурных, в кармическом смысле, действий: «пока плотские помыслы не искоренены, корень сансары не выкорчевать. Плотские желания – причина возникновения материального тела, и если хочешь избавиться от материального тела, сначала [следует] искоренить плотские помыслы. Если же искоренить плотские помыслы, то в материальном теле рождается Тело Закона (Дхармовое Тело), и только тогда можно окончательно освободиться из сансары» [Там же].

Далее проповедник рассказывает несколько историй, иллюстрирующих то, как гнев-злоба порождает дурные действия, а те, в свою очередь определяют новые рождения. Вот, например, история про встречу с ослом: «...возьмем такой случай: есть некий человек, практикующий совершенствование, у него никогда не появлялись дурные помыслы, ..., [и вот такой человек] подвергается унижению со стороны других, [он] ничего не таит в [своем] сердце, если [его] бьют – не дает сдачи, если [его] матерят – не ругается в ответ, только размышляет о собственных ошибках, не думает об ошибках других. И вдруг [он] встречает на дороге одинокого бредущего осла, который несет на спине рис, [он] собирается уступить дорогу ослу, неожиданно осел толкает его головой в бок, [этот человек] падает на землю, [осел] зубами тянет за рукав одежды, рвет его на мелкие кусочки и уходит. Этот человек медитирует ночью и в этом состоянии прозревает [следующее]: некогда прежде, в прошлом существовании, [некто] получил тело осла, люди его резали, после смерти [он] вновь стал человеком, после человеческого [существования] снова превратился в осла, [потом] я (т.е. человек, который видит сон) его зарезал, а когда я обрел новое рождение, то стал [в этой новой жизни] мясником, работа которого заключалась в убийстве коров. С тех пор [я] раскаялся [в своих прошлых деяниях], в течение трех воплощений искупал свои грехи, ныне вновь родился человеком. Этот осёл, [которого я встретил сегодня днем], как раз и был в прошлом существовании убитой [мною] коровой. По причине ненависти за то, что в прошлом существовании [я] сдирал с него шкуру, [ныне он] оторвал и разорвал на мелкие кусочки рукав [моей] одежды. [Он] ушел в гнев, и вслед за этим [адепт], практикуя визуализацию, [увидел, как] он был коровой, претерпел от человека, который [до того] был ослом, взяв нож, сдирал с него шкуру, [доставляя ему] неизмеримые страдания, и [тот] затаил в сердце желание отомстить. С этого момента [он] освободился, два врага примирились, отныне у них никогда не появится гнев-злоба, от рождения к рождению [они] будут встречаться, совместно практикуя великий Путь-Дао. На следующую ночь [ему] во сне явился человек в белых одеждах и сказал благодарственные слова: «Я – тот самый осёл, которого [ты] позавчера [встретил] на дороге. С прошлой жизни [мы] прониклись взаимной ненавистью, бесконечно наносим вред друг другу. Ныне [мы] подверглись расправе [за прошлые прегрешения] и достигли примирения; два [наших] образа освободились и с этих пор избавились от страдания; [мы] вновь родились среди людей для того, чтобы рассказать [об этом]. [Мы] смогли достичь того, что где-либо встре-

тившись, стремимся выйти за пределы [профанного мира]». [Он] сказал это и исчез. На другой день, в точности как было сказано [тем человеком] во сне, [когда этот адепт, практикующий совершенствование,] пришел в некое место, семья, с которой он встретился, радовалась, как будто что-то хорошее произошло, их навещали соседи, и все говорили, что в этой семье ночью родится ребенок. [Этот] человек, практикующий совершенствование, очень испугался, тайно записав [свои] фамилию и имя (?), дал обет, что выйдет за пределы [сансары], и впоследствии стал святым. Друзья! Только лишь потому, что с прошлых рождений (кальп) у этого человека был корень вражды, а в этом рождении [ненависть] закончилась, он принял обет, пройдя через все страдания и невзгоды, оскорбления и вражду, [так он] смирил свое сердце» [7: 352–353].

Какое же средство для борьбы с гневом-злобой и с плотскими помыслами прописывает Куньян-цзы? Прежде всего соблюдение принятых обетов: «Друзья! Вам следует взять в руки меч обетов, и [направить его] сверкающее острие не на умерщвление других, а на умерщвление себя, закрыть себя словом «терпение», как доспехами» [7: 353]. Всевозможные оскорбления и унижения следует терпеть со спокойствием в сердце: «если встретитесь с человеком/людьми, который/которые будет [вас] ругать и унижать, вплоть до того, что, согласно государеву закону, влечет за собой кару, говорить такое, за что подают в суд, [например]: «чтоб [тебя] громом убило, огнем сожгло», «чтоб [ты] утонул и [тебя] ограбили», «[чтоб тебя] волк укусил и тигр загрыз», «[чтоб тебя] насекомые (черви) искушали и болезни погубили», [и тому подобные] наглые речи и обидные слова, оскорбительные и несправедливые слова, [будет] порочить [вашу] репутацию, уничтожать [ваши] вещи, резать [ваше] тело, наносить вред [вашей] Природе и Судьбе, всё это – результат прошлых перерождений, [это] предопределенные бедствия, которые практически невозможно избежать, следует лишь принимать [их] со спокойным сердцем» [7: 353].

Таким образом, именно кармическая причинность суть главное объяснение претерпеваемых человеком несчастий, и практикующий адепт должен это знать и вспоминать об этом всякий раз, когда он сталкивается с оскорблениями и унижениями, и прежде всего теми, которые кажутся несправедливыми. Ранее мы уже говорили о том, что буддийская «доктрина «деятельности/действия» (карма) была полностью инкорпорирована в систему представлений даосской школы Цюаньчжэнь» [1: 51]. Здесь мы имеем еще одно подтверждение этому.

Литература

1. Ленков, П.Д. Действия (карма) и монашеская дисциплина согласно учению школы Цюаньчжэнь (по тексту «Лун мэнь синь фа») / П.Д. Ленков // *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока*. 2017. № 11–2. С. 41–54
2. Островская, Е.П., Рудой, В.И. Черное зло аффектов: буддийские представления о причинах страдания // *Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша)*. Раздел V: Учение об аффектах. Раздел VI: Учение о пути благородной личности / Сост., пер. с санскр., комм., исслед. Е.П. Островской, В.И. Рудого. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 523 с.

3. Торчинов, Е.А. Даосизм: Опыт историко-религиозного описания / Е.А. Торчинов. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 309 с.
4. Филонов, С.В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. / С.В. Филонов. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2011. 656 с.
5. Eskildsen, S. The Teachings and Practices of the Early Quanzhen Taoist Masters / S. Eskildsen. Albany: State University of New York Press, 2004. 265 p.
6. Pregadio, F. The Longmen Lineage. Historical notes / Edited and translated by Fabrizio Pregadio. Golden Elixir Occasional Papers №4, 2014 [Электронный ресурс] // Golden Elixir Press: [сайт]. – URL: http://www.goldenelixir.com/press/occ_04_longmen_history.html (дата обращения: 24.01.2019)
7. Лун мэнь синь фа (Закон сердца/сознания [традиции] Лунмэнь) // Сю дао чжэнь янь (Истинные слова о практике Пути). Дэнфэн, б.г.

Образы буддийских бодхисаттв как отражение идей шиваизма

С.С. Чистяков, М.А. Соколов

МБОУ «Гимназия №15» города Кострома

Кострома, Россия

socrat1988@yandex.ru

В настоящей статье авторы анализируют образы и ипостаси просветленных существ буддийского пантеона – бодхисаттв, через религиозно-мифологическую сущность шиваизма. Бодхисаттва (bodhisattva) – существо, стремящееся к Просветлению. Наиболее популярным бодхисаттвой в каноне Махаяны и Ваджраяны является бодхисаттва Авалокитешвара, который, чаще всего, проявляет себя как владыка милосердия и сострадания. В индийской традиции Авалокитешваре приписывают 32 формы олицетворения, в том числе Брахмы, Вишну и Шивы.

В буддийском каноне бодхисаттва мудрости Манджушри, также заимствовал черты из шиваизма, находя воплощения в формах Ямантаки (Ваджрабхайрава) и Ваджрапани.

Ключевые слова: буддизм, шиваизм, тантризм, Шива, Будда, бодхисаттва, Авалокитешвара, Манджушри, Ваджрабхайрава

Images of buddhist bodhisattvas as a reflection of the ideas of shaivism

S.S. Chistyakov, M.A. Sokolov

МБЕИ «Gymnasium №15» cities of Kostroma

Kostroma, Russia

In this article, the authors analyze the images and hypostases of the enlightened beings of the Buddhist Pantheon – Bodhisattvas, through the religious and mythological essence of Shaivism. Bodhisattva (a bodhisattva) is a being aspiring to Enlightenment. The most popular bodhisattva in The Mahayana and Vajrayana Canon is the bodhisattva Avalokitesvara, which most often manifests itself as the Lord of mercy and compassion. In the Indian tradition, Avalokitesvara is credited with 32 forms of personification, including Brahma, Vishnu and Shiva.